

Чжи Ан вскочил с места, услышав эти неожиданные слова, будто в ушах зазвенело, а голос захрипел и исчез. Со стороны он точно выглядел бы безумцем. Настолько велико было его потрясение.

Со Чжи Ан из этого мира мёртв...?

Значит, он не сможет вернуться?

И что, его смерть в оригинальном мире тоже остаётся в силе?

Глаза Чжи Ана расширились.

— Эй, ты, мошенник! Самое ненавистное для корейцев — это когда кто-то не договаривает до конца! Почему ты исчезаешь в самый критический момент, а?!

Его так переполняла ярость и отчаяние, что он был готов взорваться.

— Да кто ты вообще такой?!

Он закричал, даже не заметив этого, и понял свою ошибку лишь тогда, когда раздался звонок в дверь. «Дин-дон». Чжи Ан в панике прикрыл рот рукой, но это уже было бесполезно.

Сдавшись, он медленно подошёл к входной двери и открыл её. Перед ней стоял Чон Хан Джу, сжимая кулак, готовясь постучать.

— Чжи Ан. Я не знал, что ты дома.

— Ах, да? Просто немного проспал...

— Не откроешь дверь?

Хан Джу выглядел озадаченным, увидев, что дверь открыта всего на десять сантиметров, а из-за щели виден лишь нос Чжи Ана.

— Извини, я немного нездоров...

— Нездоров? Где болит?

— Просто простыл. Хён, не переживай за меня... Эм, ты ведь вроде собирался на свидание или что-то такое? Сегодня же выходной. Почему ты дома?

— Как я могу спокойно уйти, когда ты говоришь, что болеешь? Открой дверь полностью. Ты пил лекарства? В больницу сходил?

Чжи Ан коснулся лба. Хан Джу-хён... Именно из-за таких поступков я столько лет не мог тебя отпустить. Чон Хан Джу тоже был неправ по-своему — раздавать людям тепло без причины может быть по-настоящему губительно.

— Я выпил лекарства. Мне нужно просто отдохнуть.

Он не оставил собеседнику ни шанса и попытался закрыть дверь, но Чон Хан Джу сунул руку в проём. Чжи Ан вздрогнул.

— Ты с ума сошёл? Убери руку! Ты же мог пораниться, хён!

— Давай поговорим. Я хочу кое-что спросить.

Чжи Ан прекрасно понял, что именно он хочет узнать.

Скорее всего, речь шла о том дне, когда он и Чон Хи Со исчезли вместе с юбилейной вечеринки JM — ещё до того, как он попал в этот мир. Вероятно, Хан Джу интересовало, что именно сделал тогда «Со Чжи Ан» в сюжете дорамы.

Чжи Ан напряг память, но так и не смог вспомнить реплики из той сцены, как ни старался. Если судить по дальнейшему развитию сюжета, он, скорее всего, назвал это случайностью или свалил вину на Чон Хи Со...

Отбросив сомнения, Чжи Ан поднял взгляд на Чон Хан Джу. Было неприятно говорить подобное, глядя прямо в глаза человеку, в которого он был безответно влюблён, но так было нужно. Пора было поставить точку в этой односторонней любви.

— Что ты хочешь знать? Что я переспал с Хи Со-хёном?

— ...

Чжи Ан, глядя в ошарашенные глаза Чон Хан Джу, добавил:

— Чтобы не было никаких недоразумений: это я сам предложил переспать. Раз уж с тобой, Хан Джу-хён, ничего не выйдет, я решил добиться его. И, знаешь, когда это случилось, мне даже понравилось.

— Зачем заходить так далеко...

Резкий звонок телефона перебил слова Чон Хан Джу. Чжи Ану было всё равно, что тот хотел сказать. Сейчас, чтобы избежать кризиса, Хан Джу придётся всё разруливать, а у Чжи Ана просто не осталось сил обращать внимание на то, что кто-то пытается это сделать.

— Алло, мам. — Чжи Ан поднял руку, показывая Чон Хан Джу подождать, и ответил на звонок. Мама, наверное, позвонила, потому что переживала. Но из трубки полился совсем неожиданный поток слов.

— Чжи Ан, где ты сейчас? Тебе нужно срочно вернуться домой.

— В офис-теле. Мам, я просто немного отдохну здесь. Я собирался тебе позвонить...

— Чжи Ан, Чжи Ан. Сейчас не время сидеть без дела.

— Что?

— Какая у тебя связь с директором JM? Чон Хи Со. Ты же знаешь, кто это, правда?

— ...Что с ним?

От неожиданного имени, прозвучавшего в трубке, кончики пальцев Чжи Ана похолодели, а сердце забилось чаще. Его взгляд непроизвольно упал на пиджак Чон Хи Со, брошенный на кровать.

— Этот человек сейчас дома.

— Дома?.. Что значит дома? Что происходит?

Чжи Ан спросил ещё раз, хотя уже знал ответ. Его взгляд встретился с искажённым выражением лица Чон Хан Джу, стоящего за дверью. Казалось, тот тоже всё слышал.

— Чжи Ан... Скажи честно. Ты беременен?

В тот момент, когда он услышал слова матери, сердце Чжи Ана провалилось в пустоту, а сознание словно отключилось.

Он помчался к дому и увидел маму, ждущую у дверей. Попытался скрыть тревогу, когда вышел из такси, но едва успел ступить на землю, как она набросилась на него с шлепками по спине.

— Ай! Ай! Мам, подожди!

Но, странным образом, даже под градом шлепков Чжи Ан ощутил странное облегчение. Невольно улыбнулся.

— Почему ты улыбаешься, проказник! — всплеснула она руками.

Ну вот, куда подевалась прежняя мягкая мама? Перед ним стояла настоящая госпожа Юн. Чжи Ан схватил её за руки — он искренне был рад видеть её, хоть спина и горела от ударов.

— Ты... Ты ведь не натворил глупостей из-за Хан Джу, правда? — голос матери дрожал от волнения.

И тут Чжи Ан понял: в этом мире Со Джи Хёк, доминирующий омега и старший сын его матери, не существовал. И вся её любовь и забота доставались ему. Более того, госпожа Юн жалела сына из-за его безответной любви к Чон Хан Джу.

Чжи Ан вспомнил, что в дораме именно мать поддерживала его чувства и надеялась на их отношения с Чон Хан Джу. А в настоящем мире, где он умер, мама была к нему холодна.

«Тебе правда нравится Хан Джу? Или я что-то не так поняла? Боже, какая стыдоба...»

«Зачем тебе вождедеть партнёра своего брата? Это же отвратительно. Люди будут смеяться и осуждать тебя».

— Мам, я больше не люблю Хан Джу хёна. Я всё для себя решил, — спокойно сказал Чжи Ан, глядя матери прямо в глаза.

И, кажется, его взгляд выдал ту грусть, что бурлила в сердце. Глаза матери увлажнились. Чжи Ан обнял её крепко, всем телом, будто согревая.

— Ай-ай-ай, что это с тобой? Думаешь, если начнёшь прижиматься и строить глазки, я всё забуду? — возмутилась она, но голос её дрогнул.

— Ха-ха, — мягко рассмеялся Чжи Ан, вытирая непрошеные слёзы.

— Пойдём в дом. Интересно, о чём они там с бабушкой говорят, — сказала мать.

— Да, пойдём. — Чжи Ан кивнул, соглашаясь.

Госпожа Юн поспешила первой в дом, искренне соглашаясь с его словами.

Атмосфера в гостиной оказалась мягче, чем ожидал Чжи Ан. Как только он вошёл, бабушка,

будто ждавшая его, взглянула на него и заговорила:

— О, Чжи Ан пришёл. Что всё это значит... Пожалуйста, объясни всё по порядку.

Чжи Ан вдруг почувствовал, как в груди сжалось. Гостиная, оформленная в бабушкином стиле, казалась душной. Пятнистые тени от бонсая сосны, стоявшего на заднем плане, навевали страх.

Бабушка сидела во главе стола, а Чон Хи Со — сбоку, возле изысканного стола с перламутровыми вставками. Лицо Хи Со было абсолютно непроницаемым, с холодным, деловым выражением.

Он оценивает, как сработала подброшенная приманка.

Чжи Ан тихо прикусил губу. То, что бабушка не выглядела по-настоящему разгневанной, он предвидел. Но вот чего именно добивается Чон Хи Со, он понять не мог.

Не может быть, чтобы он так сильно привязался. И уж точно он не хочет ребёнка. Это невозможно.

подавив путаницу мыслей, Чжи Ан медленно опустился на колени. В тот же момент бабушка и Чон Хи Со удивлённо распахнули глаза.

— Прежде всего... бабушка, прошу прощения. Я забыл твои наставления... Мне очень жаль, что я запятнал твою честь... и...

За его спиной послышался вздох матери. Казалось, кто-то бросился её поддержать, опасаясь, что она вот-вот упадёт.

Чжи Ан закрыл глаза, а потом снова открыл. На этот раз мать и правда могла потерять сознание.

— И господин Чон Хи Со.

Когда Чжи Ан поднял взгляд и встретился глазами с Хи Со, в его бровях едва заметно дрогнуло раздражение. Но Чжи Ан сохранил каменное выражение лица и произнёс:

— Должно быть, тут произошло какое-то недоразумение, но ребёнок у меня в животе — не от господина Чон Хи Со.

— Ах, боже мой! — раздался крик матери, и она рухнула. Слуги в панике закричали: «Мадам!»

Вот оно, настоящее макджан-драматическое безумие, — чуть не усмехнулся Чжи Ан.

Чон Хи Со, впрочем, не разделял этого веселья. Его лицо омрачилось, в спокойном выражении прорезалось раздражение. На прежде-безмятежное лицо легла тень.

Я вроде бы главный герой этой драмы, но ощущение, будто нахожусь где-то в стороне и просто наблюдаю за чужими делами. Возможно, поэтому мне и смешно, и абсурдно. Но ребёнок в моём животе — это, увы, моя реальность.

— Что за чушь ты несёшь? — бабушка резко поднялась со своего места, искажая морщинистые губы злобной усмешкой. — Хочешь сказать, что если это не его ребёнок, то это семя какого-то проходимца, непонятно откуда взявшегося?!

Она обвела всех взглядом и схватила со стола деревянную палку.

<http://bllate.org/book/14446/1277418>